

В Камчатском краевом суде в пятницу, 19 февраля, завершился самый громкий процесс последних лет. Судья второго квалификационного класса с 14-летним стажем Дмитрий Урбан огласил приговор 39-летнему маньяку Владимиру Тушинскому, о зверских преступлениях которого «Вести» рассказывали не раз. Итоговый вердикт был ожидаемым и предсказуемым. Машинист топливных установок петропавловской котельной номер три, входящей в систему ПАО «Камчатскэнерго», обвинявшийся в изнасилованиях и убийствах, проведет за решеткой остаток своих дней.

Упыря обвинили по трем статьям уголовного кодекса РФ. В результате он приговорен к 14 годам лишения свободы за насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего и повлекшие тяжкие последствия. Еще столько же получил за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. И пожизненное заключение ждет его за убийство двух или более лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением.

Помимо этого суд удовлетворил в полном объеме все гражданские иски, заявленные родными жертв Тушинского, которые и выступали в суде в качестве потерпевших. Еще 500 тысяч рублей он должен будет заплатить своей падчерице, которую он регулярно жестоко насиловал в течение четырех лет вплоть до 2009 года, когда мать увезла девочку с Камчатки. Деньги будут выплачиваться, в частности, за счет продажи изъятого у подонка имущества.

Отбывать срок маньяку предстоит в одной из пяти российских колоний особого режима. В них содержат особо опасных рецидивистов, а также пожизненно осужденных и тех, кому был смягчен вынесенный до введения моратория смертный приговор. Все эти колонии тюремного типа. Каждая имеет свое неофициальное название. Например «Вологодский пятак», «Черный беркут» или «Белый лебедь». Осужденным пожизненно не разрешают работать. Также им нельзя заочно обучаться в учебных заведениях (только самообразование). Из развлечений там только книги и часовые прогулки в одиночестве.

Несмотря на то, что сидеть упырю теперь до конца жизни, и больше он никогда ни на кого не нападет, в колонии его все же станут принудительно лечить. Одна из более чем шести десятков экспертиз выявила у него психическое расстройство – педофилию.

По закону Тушинский, как и другие «пожизненники», сможет ходатайствовать об условно-досрочном освобождении (УДО) не менее чем через четверть века отсидки. И лишь при условии, что за три последних года до своей просьбы он не будет иметь ни одного замечания за нарушение порядка. Впрочем, в России еще не было прецедента, чтобы пожизненно осужденный выходил на свободу. По всем ходатайствам об УДО от осужденных, уже отсидевших 25 лет, получен отказ.

В ходе прений сторон государственный обвинитель просил суд назначить подсудимому окончательно наказание в виде пожизненного лишения свободы. Эту позицию поддержали и потерпевшие, родители убитых им девочек. В свою очередь, адвокат

Виктория Шутова-Даниленко просила применить по отношению к нему статью 64 уголовного кодекса РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление». Дескать, Тушинский во время следствия и суда охотно давал показания и способствовал раскрытию преступлений. Впрочем, было бы странно, если бы юрист, чья профессия – защищать преступников, просила бы чего-то иного. В своем последнем слове на судебном процессе маньяк признал себя виновным по всем эпизодам совершенных им преступлений, тогда как ранее упорно отрицал, что многократно жестоко насиловал приемную дочь. Упырь даже осмелился попросить прощения у родителей Ольги Беспрозванной, Натальи Моисеевой, Кристины Орловой, Ульяны Никифоровой и Ирины Ходос – девушек, с которыми он жестоко расправился. «В моей жизни все равно ничего не поменяется. Простите меня в память о своих детях», – еле слышно произнес «камчатский чикатило».

Напомним читателям, что, несмотря на то, что процесс был объявлен закрытым, приговор по делу был объявлен в открытом заседании. Правда, судья в таких случаях оглашает только его резолютивную часть. То есть, признан ли подсудимый виновным, и если да, то какое наказание ему назначено. Мотивировочная часть вердикта с описанием всех преступных эпизодов вручается только непосредственным участникам слушаний. На протяжении всего заключительного заседания упырь, слушая приговор, так и не поднял глаз, закрыв голову просторным капюшоном черного спортивного костюма и уставившись в пол.

Неудивительно, что никто из родителей погибших от его рук девушек подонку не поверил. В частности, Алена Харитонова – мама Натальи Моисеевой – рассказала журналистам, что не верит в истинное раскаяние Тушинского и полностью удовлетворена приговором. «Мы все боялись только одного, что после последнего слова ему дадут 20 лет или около того, – сказала Алена Харитонова. – Нет, мы его не простили. Конечно, нет».

Среди родителей погибших девушек, на протяжении всего процесса сидевших в первом ряду зала заседаний, не было лишь бывшей жены Тушинского и его падчерицы. Они обе также признаны потерпевшими по делу, но попросили суд рассматривать дело без их участия. Теперь женщина – бывшая медсестра первого петропавловского роддома – вместе с дочерью от первого брака живет за пределами полуострова и ни под каким предлогом не хочет сюда возвращаться. Это ходатайство еще в первый день слушаний 7 октября судья Дмитрий Урбан удовлетворил.

Более того, суд, как ни странно, не дал никакой оценки действиям самой Ирины Тушинской, бывшей супруги маньяка, которая, имея дочь от первого брака, родила ему сына. Нам трудно поверить, что она – профессиональная медсестра – на протяжении четырех лет не замечала, что с ребенком творится неладное. Ведь девочке едва исполнилось 12 лет, когда отчим в первый раз ее изнасиловал. Даже если дочка не доверяла матери и не делилась с ней происходящим, не заметить синяки и ссадины на ее теле после жестоких надругательств было невозможно.

Скорее всего, бывшая супруга маньяка знала или догадывалась о его патологической страсти к ребенку. Иначе как объяснить экстренную отправку девочки на материк к бабушке с дедушкой еще до того, как упырь был разоблачен? В таком случае материнское молчание вовсе необъяснимо. Неужели женщина так слепо любила Тушинского, что закрывала глаза на происходящее? Если это действительно так, экс-супругу насильника следовало также привлечь к ответственности как минимум за

ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и укрывательство преступлений.

Отметим, что в ходе следствия Ирина Тушинская крайне неохотно шла на контакт с представителями правоохранительных органов. Общалась с ними только в присутствии адвоката, и категорически утверждала, что ей ничего не было известно о происходящем в семье. Доказательств обратного, видимо, не хватило. Так или иначе, сторона обвинения предпочла не разворачивать работу в этом направлении.

Остается только поинтересоваться: что Ирина Тушинская расскажет младшему сыну через несколько лет, когда тот спросит, куда делся его папа?

Дмитрий ЧЕРНОВ